

*Мужик, Рабочий и Солдат
Делали Руси править стали;
И чтоб их власть не побеждали—
Им нужно жить как с братом брат.*

17 (4) августа 1918 г.

СОВЕТСКАЯ

ГАЗЕТА.

В единении—сила.

Орган Уездного Совета Р. и К. Д.
ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В НЕДЕЛЮ.

Адрес Редакции: Варнавин Ностр. губ., „Иском“ Совета Р. и К. Д.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:
на 1 мес.—1 р. 50 к., на 2 м.—3 р., на 3 м.—4 р. 50 к.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ ЗА СТРОКУ ПЕТИТА
На 1-й стран. 30 коп. На 4-й стр. 20 коп. Въ тексте по соглашению.

ДА ЗДРАВСТВУЮТ СОВЕТЫ!

ПРИКАЗ

Народного Комиссара по военным делам.
8-го августа, 1918 года.

ВСЕМ, ВСЕМ, ВСЕМ!

БОРЬБА С ЧЕХО-СЛОВАКАМИ И БЕЛОГВАРДЕЙЦАМИ ТЯНЕТСЯ СЛИШКОМ ДОЛГО.

Неряшливость и небрежность и малодушие в наших собственных рядах являются лучшими союзниками наших врагов. Англо-французские агенты рыщут всюду, разсыпая золото направо и налево. Они подкупают всех тех офицеров, которые продаются. Они подбивают железнодорожников, почтово-телеграфных чиновников на саботаж. Их наемные агитаторы проникают нередко в красноармейские части, вносят туда замешательство и смуту.

Поэтому должен быть положен конец. Страна нуждается в спокойствии и в хлебе. Чехо-белогвардейцы лишают ее того и другого. Они должны быть уничтожены!

Прямые и косвенные союзники чехо-словаков, контр-революционеры, агитаторы и саботажники должны быть стерты в порошок. Выезжая на чехо-словацкий фронт приветствую всех тех, кто в армии, на железных дорогах, в продовольственном или почтово-телеграфном деле честно и доблестно отстаивает свободу и независимость рабочего класса и трудового крестьянства.

Честь и слава доблестным борцам!

Вместе с тем предупреждаю, что врагам народа, агентам иностранного империализма и наемникам буржуазии пощады не будет. В поездке Народного Комиссара по военным делам, где пишется этот приказ, заседает Военно-Революционный Трибунал в составе т. Сидовича, председателя Московского Совета Раб. и Крестьянских Депутатов, т. Гусева, представителя Народного Комиссариата Военных дел и т. Жизмунта, представителя Нар. Ком. Путей Сообщения.

Военно-Революционный Трибунал снабжен неограниченными полномочиями по отношению к полосе железной дороги, объявленной на военном положении.

Назначенный мною начальник обороны железнодорожного пути Москва—Казань т. Каменьщиков распорядился о создании в Муроме, Арзамасе и Свияжске концентрационных лагерей, куда будут заключаться темные агитаторы, контр-революционные офицеры, саботажники, паразиты, спекулянты, кроме тех, которые будут разстреливаться на месте преступления или приговориваться Военно-революционным Трибуналом другим карам. Предупреждаю ответственных советских работников во всех областях военных действий и в полосе военных передвижений, что с них будет спрашиваться вдвойне. Со своими нерадивыми и преступными слугами Советская Республика будет расправляться не менее сурово, чем со своими врагами. Грозное положение страны обязывает к применению грозных мер.

Советская Республика в опасности! Горе тем, которые прямо или косвенно увеличивают эту опасность!

Подлинный подписал Народный Комиссар по Военным и Морским делам, Председатель Высшего Военного Совета Троцкий.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

ВСЕМ СОВЕТСКИМ РАБОТНИКАМ И ГРАЖДАНАМ ВАРНАВИНСКОГО УЕЗДА.

Товарищи граждане! При Варнавинской Советской газете организуется Справочный Отдел, цель и задача которого наладить хорошенько сообщение между Советами и гражданами уезда о всем каждому необходимом, как из жизни центра, так и из местной жизни.

В этом отделе будут собираться все декреты, постановления и прозвты как Центрального Исполнительного Комитета Советов и Совета Народ. Комиссаров, так и Советов нашей губ., уезда и волостей.

В Справочном отделе в будущем каждый сможет получить справку по интересующему его вопросу, но для этого необходимо, что бы и вы товарищи и граждане присылали в отдел все постановления, решения и предположения, которые выносятся вами как на Советских собраниях, так и на частных.

Для успешной работы отдела необходимо, что бы вы не забывали о его существовании и со всяким затруднением в общественной работе обращались в этот отдел, который может прийти вам на помощь.

Дайте себе слово товарищи и граждане, что со дня выхода извещения вы будете присылать все свои постановления, протоколы, решения и т. п., а так же о всем, что вам требуется на местах для руководства в работе, сообщайте по адресу Справочного отдела при Варнавинской Советской газете.

Не смотря на запрещение выдачи документов переселение Сибирь, некоторые совдены продолжают выдавать проездные свидетельства в виду неопределенности открытия движения массового скопления переселенцев узловых станциях вторично прошу прекратить отправку переселенцев выдачу всякого рода документов первое переселение широко оповестите этом Уездный и Волостный совдепы За Наркомлем ПЕТРОВСКИЙ.

С подлинным верно: За делопроизводителя №.

От Уездного Отдела Народн. Образования.

ОБЪЯВЛЯЕТСЯ:

Лица, подающие прошения на учительские места, должны к прошениям прилагать документы о полученном образовании и сведения о прежней педагогической и общественной деятельности. Подлинные документы можно заменять копиями, засвидетельствованными нотариальным порядком и обществен. учрежд.

Прошения без документов рассматриваться не будут.

Заведующий отделом Народного Образования В. Лебедев.

ДЕКРЕТ

о недопустимости Советской службы родственников в Советских учреждениях.

1) С момента опубликования настоящего декрета не могут состоять на службе в одном и том же отделе какого либо Советского учреждения, как центрального, так и местного—лица, находящиеся в родстве или свойстве между собою; 2) в одном и том же учреждении—лица, находящиеся в родстве или свойстве с кем—либо из ответственных руководителей данного учреждения.

ПРИМЕЧАНИЕ: 1. На лиц, занимающих должности в Советских учреждениях по выборам, действие пункта первого, статьи первой настоящего декрета, не распространяется. 2. Лица, приглашенные на службу как специалисты в той или другой области, если они окажутся родственниками какого—либо из служащих данного Советского учреждения, могут быть приняты или оставлены на службе лишь по особому постановлению Коллегии данного учреждения.

2) В течение двух недель с момента опубликования настоящего декрета, лица или Коллегии, стоящие во главе

Советских учреждений, должны уволить из вверенных им учреждений служащих, указанных в статье первой настоящего декрета и не удовлетворяющих условиям, указанным в примечании 1 и 2 к этой же статье.

3) При увольнении служащих на основании настоящего декрета вопрос о том, кто именно должен оставить службу, решается Коллегией учреждения.

4) При приеме на службу новых лиц, рекомендации родственников ни в коем случае не могут быть принимаемы во внимание.

5) Лица, виновные в нарушении настоящего декрета, подлежат немедленному устранению от должностей. В особо важных случаях виновные предаются суду Революционного Трибунала.

Пред. С. Н. К. Вл. Ульянов (Ленин).
Чл. Кол. Нар. Ком Труда П. Кушнер.
Управляющий делами Совета Народных Комиссаров Влад. Болч—Брусевич.
Секретарь Совета Н. Горбунов.

НА БОРЬБУ ЗА ХЛЕБ.

Обращение Совета Народных Комиссаров ко всем трудящимся.

Усиливающийся изо-дня в день натиск англо-французской контр-революционной буржуазии на свободную, миролюбивую Российскую советскую республику лишает рабоче—крестьянское правительство возможности планомерно вести борьбу с голодом: мировые разбойники отрезали от Российской республики хлеботорные губернии, усилили и обострили внутреннюю гражданскую войну. Набег акул и разбойников мирового империализма сопровождается ростом наглости российской контр-революции, снова поднимающей голову при активном участии агентов мирового империализма и снова устраивающих внутри советской республики предательские возмущения в грозный момент, переживаемый нашим социалистическим отечеством. Эти преступнейшие возмущения еще более увеличивают хозяйственную разруху в стране, еще более обостряют голод трудящихся масс и ведут к гибели свободный народ.

Ответом на предательство и измену „своей“ буржуазии должно послужить усиление безопашадного массового террора против контр-революционной части ее. Все для немедленного ослабления голода трудящихся масс, ни пяти уступок врагам народа, безопашадное истребление предателей и изменников, стремящихся усилением голода помочь мировым грабителям—таковы ближайшие и важнейшие практические задачи рабоче-крестьянского правительства.

Призываемые на героическую борьбу с голодом трудящиеся массы должны целиком осуществить на деле диктатуру пролетариата и беднейшего крестьянства в области продовольственного дела и для этого проводить в жизнь следующие меры:

1) Кулаки и богачи деревни, имеющие излишки хлеба сверх количества, необходимого для обсеменения полей и личного потребления, и не вывозящие их на сыпные пункты или в ближай-

шие кооперативы, должны быть объявлены врагами народа, преданы суду революционного трибунала и заключены в тюрьму на срок не менее десяти лет, причем имущество их конфискуется и они навсегда изгоняются из своих обществ;

2) Тем же карам с присуждением к принудительным работам должны быть подвергнуты и те враги народа, которые преступно расточают хлеб на самогонку;

3) Обнаруженный припрятанным и не заявленным к сдаче хлеб должен отбираться беззастенчиво;

4) В случаях оказания противодействия отобранию хлеба или иных продовольственных продуктов должна применяться вооруженная сила. По отношению же к лицам, оказывающим сопротивление с оружием в руках, должен применяться расстрел на месте;

5) Против мешечничества, разстраивающего твердые продовольственные порядки в хлеботорговых губерниях и разрушающего железнодорожное и паровозное движение, должна быть предпринята во имя спасения миллионов голодающих энергичная борьба со всей твердостью, строгостью и решительностью. В виду этого:

а) подлежат конфискации продовольственные грузы и оружие, самовольно

провозимые без установленных удостоверений;

б) от конфискации освобождаются личные продовольственные запасы не свыше 20 фунтов в целом, в том числе печеный хлеб не свыше 20 фунтов, масло не свыше 2 фун. и мясо не свыше 5 фун.;

в) в случае сопротивления, мешечники арестовываются и передаются в распоряжение народных судей; в случае сопротивления с оружием в руках—разстреливаются на месте;

г) все конфискованные грузы, согласно установленному порядку, поступают по описи в распоряжение ближайших уездных или губернских продовольственных комитетов.

6) Против всех видов спекуляции должна быть предпринята самая энергичная и беспощадная борьба в порядке декрета от 22 июля сего года.

Немедля же рабочие и беднейшие крестьяне подымайтесь на беспощадную борьбу за хлеб!

Председатель совета народных комиссаров Вл. Ульянов (Ленин).

Народный комиссар продовольствия А. Пурюпа.

Управляющий делами совета народных комиссаров.

Влад. Бонч-Бруевич.
Секретарь совета Н. Горбунов.

доспособности (от сорока до семидесяти процентов), и по четвертому в размере—четырехсот пятидесяти рублей при слабом понижении трудоспособности (от пятнадцати до сорока процентов).

2. Семьи солдат Красной Армии убитых, умерших от ран, поврежденных и болезней, вызванных военной службой, или пропавших без вести на войне, впредь до их возвращения, обеспечиваются в случае нетрудоспособности пенсиями из оклада по первому разряду утраты трудоспособности, по расчету: а) вдове с тремя и более детьми—трех четвертей оклада, полагавшегося главе семьи; б) вдове с одним или двумя детьми—двух третей того же оклада; в) вдове бездетной только в случае ее инвалидности—половины оклада при полной инвалидности и соответствующей части—при частичной, причем инвалидность ниже 15%, в расчет не принимается.

3. Семьи означенных в п. 1 солдат, после их смерти обеспечиваются, в случае нетрудоспособности, пенсиями из окладов, получавшихся главами этих семейств, по расчету и на основаниях, указанных в п. 2.

4. Круглые сироты, достигшие

17-ти лет от роду или, хотя и достигшие этого возраста, не увечные, неспособные к труду, требующие постороннего ухода, обеспечиваются пенсиями, назначаемыми из оклада главы семьи по расчету: одному—в размере половины этого оклада, двум—в размере трех четвертей, а трем и более—в размере полного оклада отца.

5. В местностях, где прожиточный минимум (средняя заработная плата не квалифицированного рабочего, установленная местными профессиональными союзами) окажется ниже указанных максимальных размеров пенсий, пенсии понижаются до уровня прожиточного минимума, по распоряжениям местных советов.

6. При наличии других, кроме пенсии, доходов, достигающих прожиточного минимума, пенсия вовсе не выдается; при наличии же доходов, не достигающих такого минимума, пенсия выдается в размере разницы между доходами и прожиточным минимумом.

Председатель Совета Народных Комиссаров: В. Ульянов (Ленин).

Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров: В. Бонч-Бруевич.

Секретарь Совета: Н. Горбунов.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ.

ДЕКРЕТ

Совета Народных Комиссаров об обеспечении солдат рабочей-крестьянской красной армии и их семейств.

В виде экстренной меры, временно, впредь до издания общего страхового закона, установить пенсионное обеспечение солдат Рабоче-Крестьянской Красной Армии и их семейств, на нижеследующих основаниях:

1. Пенсии солдатам Красной Армии, лишившимся вполне или отчасти трудоспособности от повреждений, ран или болезней, полученных в период прохождения военной службы, разделяются,

в зависимости от степени утраты трудоспособности на четыре разряда: по первому разряду пенсия назначается в размере—трех тысяч рублей в год,—при полной утрате трудоспособности (сто процентов); по второму разряду в размере—двух тысяч ста рублей—при сильном понижении трудоспособности (от семидесяти до ста процентов); по третьему разряду в размере—тысячи двухсот рублей, при среднем понижении тру-

доспособности (от сорока до семидесяти процентов), и по четвертому в размере—четырехсот пятидесяти рублей при слабом понижении трудоспособности (от пятнадцати до сорока процентов).

2. Семьи солдат Красной Армии убитых, умерших от ран, поврежденных и болезней, вызванных военной службой, или пропавших без вести на войне, впредь до их возвращения, обеспечиваются в случае нетрудоспособности пенсиями из оклада по первому разряду утраты трудоспособности, по расчету: а) вдове с тремя и более детьми—трех четвертей оклада, полагавшегося главе семьи; б) вдове с одним или двумя детьми—двух третей того же оклада; в) вдове бездетной только в случае ее инвалидности—половины оклада при полной инвалидности и соответствующей части—при частичной, причем инвалидность ниже 15%, в расчет не принимается.

3. Семьи означенных в п. 1 солдат, после их смерти обеспечиваются, в случае нетрудоспособности, пенсиями из окладов, получавшихся главами этих семейств, по расчету и на основаниях, указанных в п. 2.

4. Круглые сироты, достигшие

17-ти лет от роду или, хотя и достигшие этого возраста, не увечные, неспособные к труду, требующие постороннего ухода, обеспечиваются пенсиями, назначаемыми из оклада главы семьи по расчету: одному—в размере половины этого оклада, двум—в размере трех четвертей, а трем и более—в размере полного оклада отца.

5. В местностях, где прожиточный минимум (средняя заработная плата не квалифицированного рабочего, установленная местными профессиональными союзами) окажется ниже указанных максимальных размеров пенсий, пенсии понижаются до уровня прожиточного минимума, по распоряжениям местных советов.

6. При наличии других, кроме пенсии, доходов, достигающих прожиточного минимума, пенсия вовсе не выдается; при наличии же доходов, не достигающих такого минимума, пенсия выдается в размере разницы между доходами и прожиточным минимумом.

Председатель Совета Народных Комиссаров: В. Ульянов (Ленин).

Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров: В. Бонч-Бруевич.

Секретарь Совета: Н. Горбунов.

Право пахаря на пенсию.

Прошу не отказать в разъяснении в нашей уважаемой газете: совершенно ли граждане-земледельцы по достижении мужчины 60 лет, а женщины 50 л. лишаются права на землю, которой они пользовались в количестве установленной нормы, или же они имеют право и в дальнейшем пользоваться ею, если добровольно не отказываются от нее, а по своим силам могут и желают обрабатывать, не желая переходить на общественное призвание?

Вопрос этот важен для крестьян и создает у них своеобразные суждения относительно распоряжений Советской власти. Я приведу факт, которому сам был свидетелем.

В июле месяце на общем собрании домохозяев Петропавловской волости, Витебского уезда, членом волостного земельного отдела читался основной закон о социализации земли. Когда факт прочитаны пункты 14 и 15 инст. для установления потребительно-трудовой нормы землепользования, которые дают основание

предполагать, что после 60 лет мужчина и после 50 лет женщина, не имеют права пользоваться землей, то из стоявшей рядом со мной группы граждан этих лет, каждый одновременно заговорил. Из их разговора я вывел, что все они поняли, что они права на землю уже не имеют, что их посадят на солдатский паек, что в таком случае они лишены хлама для общества, что им больше ничего не остается, как просить общество свезти их на свалку. Такие группы составили добрую четверть всего собрания, одновременно загалдели, а читавший закон не нашелся ничего сказать, чтобы их утешить, и ушел. Ушли из собрания и эти группы.

Потом мне пришлось беседовать с некоторыми из граждан, пришлось высказывать мое понимание этого закона, но я говорил, что я понимаю этот закон так, что он дает лишь безспорное право мужчине после 60 лет и женщине после 50 лет переходить на общественное призвание, если они того пожелают, а пожелать

МЕЩАНСТВУ.

О, как бледны ваши лица,
Точно сумерки болота.
Нечем в жизни похвалиться,
Сплетней вас окутал кто-то.
Ваши мысли—скрежет ночи
Озлобленной на светило.
Ваши речи, ваши очи
Все так скучно и уныло.
Монотонны ваши песни—
Сестры бреда сумасшедших.
Неужели вам не тесно
Склены снов давно ушедших.
Посмотрите, рядом с вами
Дней иных, иные зори.
Будет плакать над гробами,
Стражем быть мещанской доли!
Разцветите будни ваши
Смелым словом, жаждой солнца,
Тестом склянные чаши
Сбросьте с узкого оконца.
Жизни святость в дерзновеньи
И в желаньи быть, как боги.
Прочь инсавие моленья
И мещанские пороки!

Владимир Никифоровский.

ВАРНАВИН.

ДНЕВНИК НИКОЛАЯ РОМАНОВА.

1917 год.

(Предисловие).

Президиум В. Ц. Ц. К. поручил особой комиссии разбор и опубликование дневников и иных материалов, найденных у бывшего царя. В первую очередь публикуются те страницы дневника, которые представляют наибольший интерес.

Это запясы, внесенные рукою Романова в те дни, когда возставший народ решал судьбу монархии в России—февраль, март и последующие месяцы великой революции. В дальнейшем комиссия представит вниманию читателей страницы дневника, относящиеся к наиболее памятным дням революции 1905 года, к возникновению и ведению войн русско-японской и настоящей мировой войны. Будут также опубликованы и другие страницы дневника.

Одновременно с печатанием отдельных выдержек из дневника в газетах, комиссия подготовляет и печати весь дневник Николая Романова. В распоряжении комиссии имеется дневник бывшего царя, начавший с 1 января 1882 года. Дневник велся аккуратно 36 лет, изо дня в день, без всяких пропусков, кроме редких случаев серьезной болезни Романова, когда он прерывал запись. Дневник будет выходить выпусками. За каждый год—отдельный выпуск. В первую очередь выпускаются книжками дневники за 1905 и 1917 год.

Впредь до выхода в свет полного издания дневников комиссия предлагает вниманию читателей запись за февраль—март 1917 года.

Начинаем с 26 февраля 1917 года. Дело происходит в царской ставке. Накануне исторического дня жизнь царя течет безмятежно спокойно.

I.

„Погода ясная. Поиграл в домино“.

26-го февраля. Воскресенье.

В 10 часов пошел к обеду. Доклад кончился во время. Завтракала много народа и все иностранцы. Написал Алисе (Александр Федоровне) и поехал по Бобруйскому шоссе к часовне, где погулял. Погода была ясная и морозная.

После чая читал, принял генерала Трегубова до обеда. Вечером поиграл в домино.

II.

„Отвратительное самочувствие“.

27-го февраля. Понедельник.

В Петрограде начались беспорядки несколько дней тому назад; и прискорбно, в них стали принимать участие и войска. Отвратительное чувство—быть так далеко и получать отрывочные нехорошие известия.

Был недолго у доклада.

Днем сделал прогулку по шоссе на Оршу. Погода стояла солнечная. После обеда решил ехать в Ц. С. (Царское Село) поскорей и в час ночи перебрался в поезд.

III.

„Пробует водворить порядок“.

28-го февраля. Вторник.

Лег спать в 3 часа н., т.-е. долго говорил с Н. Г. Ивановым, которого послал в Петроград с войсками водворить порядок. Спал до 10 час. Ушли из Могилева в 5 час. утра. Погода была морозная, солнечная. Днем проехали Вязьму, Ржев, Лихославль в 9 час.

IV.

„Стыд и позор—нельзя проехать в Царское Село“.

1-го марта. Среда.

Ночью повернули с М. Вишеры назад, т.-е. Любань и Тосно оказались занятыми возставшими. Поехали на Валдай, Дно и Псков, где остановились на ночь. Видел Рузского. Он, Данилов и Савич обедали. Гатчина, Луга тоже оказались занятыми. Стыд и позор! Доехать до Царского не удалось. А мысли и чувства все время там! Как бедной Алисе должно быть тяжело одной переживать все эти события! Помогите нам Господи!

V.

„Пришлось подписать отречение“.

2-го марта. Четверг.

Утром пришел Рузский и прочел свой длинный разговор по аппарату с Родзянко. По его словам, положение в Петрограде таково, что теперь министерство из Думы, будто, безысходно что-либо сделать, т.-е. с ним борется социал-демократическая партия, в лице рабочего комитета. Нужно мое отречение. Рузский передал

этот разговор в ставку, а Алексеев всем главнокомандующим. К 2½ пришла ответка от всех. Суть та, что во имя спасения России и удержания армии на фронте в спокойствии—нужно решиться на тот шаг. Я согласился. Из ставки приехали Гучков и Шульгин, с которыми я переговорил и передал им поданный и переработанный манифест. В час ночи уехал из Пскова с тяжелым чувством пережитого. Кругом измена, трусость и обман!

VI.

„Лишь бы так продолжалось дальше“.

3-го марта. Пятница.

Спал долго и крепко. Проснулся далеко за Двинском. День стоял солнечный и морозный. Говорил со своими о вчерашнем дне. Читал много о Юлии Цезаре. В 8 час. 20 мин. прибыл в Могилев. Все чины штаба были на платформе. Принял Алексеева в вагоне. В 9½ ч. перебрался в дом. Алексеев пришел с последними известиями от Родзянко. Оказывается, Миша отречен. Его манифест кончается четырехстрочной для выборов через 6 месяцев Учредительного Собрания. Бог знает, кто надоумил его подписать такую гадость.

В Петрограде беспорядки прекратились,—лишь бы так продолжалось дальше.

VII.

„Спал хорошо“.

4-го марта. Суббота.

Спал хорошо. В 10 часов прибыл добрый Алекс (один из Романовых). Затем пошел к докладу. К 12 часам поехал на платформу встречать дорогую маму, прибывшую из Киева. Повез ее к себе и завтракал с нею и нашими. Долго сидели и разговаривали.

Сегодня, наконец, получила две телеграммы от дорогой Алисы. Погулял. Погода была отвратительная—холод и метель. После чая принял Алексеева и Фредерика. В 8 часов поехал к обеду к маме и проспал с нею до 11 часов.

VIII.

„Простился с друзьями“.

5-го марта. Воскресенье.

Ночью сильно дуло. День был ясный, морозный. В 10 часов поехал к обеду. Мама приехала позже. Она завтракала и оставалась у меня до 3¼. Погулял в садике. После чая принял Н. Г. Иванова, вернувшегося из командировки. Он побывал в Царском Селе и видел Алису. Простился с бедным графом Фредериком.

они могут приблизительно только в таких двух случаях: 1) если человек, достигший таких лет, окажется бездельником, к тому же одиноком, так, что он не может справиться со своей землей и 2) хотя и могущий работать, но ленивый, который предпочитает довольствоваться тем, что ему дадут, лишь бы не работать. Как в первом, так и во втором из этих случаев, обществу ничего не остается делать, как посадить их на пайки.

Что же касается честного труженика-пахаря, могущего после этих лет работать, если он остался не один, а допустим, с малолетними не достигшими 12 лет, своими детьми или внуками, да с женщиной старше 50 лет, то я скажу коротко, что он умрет за работой, но по доброй воле не откажется от земли, с которой он провел жизнь; он не может себе представить, оставшись не у дел, что вот эта полоска, на которой он когда то здесь прокопал канавку, здесь зарыл большой камень, а этот меньший свернул на межу—теперь не его, что даже его полоски теперь и совсем нет нигде, что, наконец, он совсем никакого отношения к земле не имеет. Что же ему остается делать с хозяйством и со своим семейством, из которого ни один член не имеет права на землю? А вот что: лошадь, корову, овцу, свиню, кого он кормил, кем сам кормился, одеваешь и обрабатывал землю, продать, получить пайку на всех членов семьи и жить припеваючи: кушай, пей и гуляй.

Но кушать с сознанием того, что это труды чужих рук, спать тогда, как он привык спать всего 4—5 часов в сутки, гулять, когда он не умеет гулять, учиться на старости мастерству, ему чуждому? Детей надо учить хозяйству, но его нет, надо значить давать на чужие руки, когда он без особых усилий силами своей семьи мог бы вести хозяйство по прежнему, не был с семьей ненужным хламом для общества, причисляя бы к хозяйству детей, которые по достижении совершеннолетия продолжали бы его с готовым инвентарем. Я уверен, что такой человек, выброшенный за борт жизни, не переживет одного года и не допускаю, чтобы закон не предвидел такого обстоятельства, при котором,

как и в данном случае, человек ни что иное, как холодный труп.

Человек за жизнь до таких лет привыкает к окружающей его обстановке, постольку, что без нее умирает, как муха. Я видел примеры на старых чеповниках: за один год у нас их вышло в отставку три и самый крепкий из них умер на четвертом месяце и каждый до последнего изнеможения считал своей священной обязанностью в неделю два—три раза зайти в комнату, где он занимался быть может 40—50 лет и хоть минутку посидеть за своим столом, на своем стуле.

К. КОСТЮШОВ.

От Редакции. Отдел Текущей Земельной Политики Народного Комиссариата Земледелия вполне разделяет точку зрения товарища К. Костюшова и поясняет, что параграфы 14 и 15 инструкции (к статье 25 раздела IV) должны быть понимаемы в том смысле, что гражданам, достигшим предельного возраста (мужчины 60 лет, женщины 50 л.) предоставляется право на получение пенсий.

Но если гражданин или гражданка, достигшие указанного предельного возраста, желают работать, если они по своим физическим и духовным силам могут приносить пользу обществу, своей работой поддерживать Российское Рабоче-Крестьянское Правительство, то они имеют право трудиться и должны трудиться и особенно в настоящее время, когда Российское Рабоче-Крестьянское Правительство—только начинает крепнуть и когда всем гражданам должна быть предоставлена возможность работать, ибо каждый должен поддерживать Правительство, ибо каждый должен помогать Советской власти.

А потому все граждане и гражданки, достигшие предельного возраста (мужчины 60 л. и женщины—50 л.), сохранившие свои силы и здоровье, сохраняют за собой право на труд и землю; и никто не имеет права толковать эти параграфы 14 и 15 инструкции другим образом и тем самым лишать граждан указанных категорий права на землю и труд.

(БЕДНОТА).

ИЗ ВАРНАВИНСКОЙ ЖИЗНИ.

(С натуры).

Воскресный день. Солнце кому то отдало свои ласки и потому жители, отдыхающие от будничных забот и вышедшие на улицу „слонов продавать“, ежатся от свежего воздуха.

Сегодня событие: втаскивают паровой котел для электрической станции с безвременной погибшей „Елизаветы“.

Мир праху твоему, почивавшая красавица; ты была предназначена для плавания по водам, но злостная рука строившего тебя инженера посмеялась над долей твоей и ты, вопреки судьбе, наперекор стихии, слонялась около берегов Ветлуги, изнывая от пробоины и раи своего неудачного плавания!!!

сом и Воейковым, присутствие которых, почему то раздражает всех здесь; они уехали в его имение, Пензенской губ.

В 8 час. поехал к маме, к обеду.

IX.

„Сердце чуть не разорвалось“.

8-го марта. Среда.

Последний день в Могилеве.

В 10¹/₂ ч. подписал официальный приказ по армии. В 10¹/₂ ч. пошел в дом дежурства, где простился со всеми чинами штаба и управлений. Дома простился с офицерами и казаками конвой и сводного полка,—сердце у меня чуть не разорвалось.

В 12 час. приехал к маме в вагон, позавтракал с ней и ее свитой и остался сидеть с ней до 4¹/₂ час.

Простился с ней, Савдро, Сергеем, Борисом и Алексом. Бедного Нилова напустила со мною.

В 4 ч. 45 мин. уехал из Могилева, трогательная толпа людей провожала.

4 члена меня сопровождают в моем поезде.

Поехал на Оршу и Витебск.

Погода морозная и ветреная.

Тяжело, больно и тоскливо.

„В Царском Селе какие-то прапорщики“.

9-го марта. Четверг.

Скоро и благополучно прибыл в Царское Село в 11¹/₂ час. Но, Боже, какая разница: на улице и в кругом дворца, внутри парка часовые, а внутри под'езда какие-то прапорщики. Пошла наверх и там увидел душушу Алию и дорогих детей. Она выглядела бодрой и здоровой, а она все лежала в темной комнате (по случаю кори). Но самочувствие у всех хорошее, кроме Марии, у которой корь недавно началась. Завтракали и об'едали в игральной у Алексея. Видел доброго Бенкендорфа. Погулял с Валей Долгор. и поработал с ним в садике, так как дальше выходить нельзя.

После чая раскладывал вещи.

Вечером обшарили всех жильцов на той стороне и застали всех вместе.

„Жгут бумаги“.

10-го марта. Пятница.

Спали хорошо.

Несмотря на условия, в которых мы теперь находимся, мысль, что мы все вместе, радует и утешает.

Утром принял Бенкендорфа, затем проемотривал, приводил в порядок и жег бумаги. Сидел с детьми до 2¹/₂ часов. Погулял с Валей Долг. с сопровождением тех же прапорщиков; они сегодня были любезнее.

Хорошо поработали в снегу. Погода стояла солнечная. Вечер провели вместе.

„Продолжают сжигать бумаги и письма“.

11-го марта. Суббота.

Утром принял Бенкендорфа, узнал от него, что мы останемся здесь довольно долго. Это приятное сознание. Продолжал сжигать письма и бумаги. У Анастасии заболела уши тоже, что было и с остальными. От 3-х до 4¹/₂ ч. гулял с Валей Д. и работал в саду. Погода была неприятная, с ветром, при 2° мороза.

В 6 ч. 45 м. пошла ко всеобщей в походную церковь. Алексей принял первую ванну. Зашли к Ане (А. С. Вырубова) и Лили Д. (Л. Дем.) и затем к остальным.

Затем идет ряд совершенно одинаковых записей, подобных вышеприведенной за 11-е марта. Заслуживает внимания запись за 23 марта, где имеется указание, что царь готовился к от'езду в Англию. Надежду на возможность благополучного от'езда ему подало правительство кн. Львова—Керенского. В бумагах Романова найдено и будет опубликовано шифрованное письмо царю от кн. Львова, который обещает доставить Николая Романова на Мурман. От народа и даже от петроградского совета это соглашение с царем—Керенский скрывал.

XV.

23-го марта. Четверг.

Ясный день, после двух часов, и оттепель. Утром погулял недолго. Разобрался в своих вещах и в книгах и начал откладывать все то, что хочу взять с собой, если придется уезжать в Англию. После завтрака погулял с Ольгой и Татьяной и поработал в саду. Вечер провели как всегда.

XVI.

Керенский пытается несколько сократить вольности арестованного царя, но в оправдание свое ссылается на Совет Рабочих и Солдатских Депутатов.

27-го марта. Понедельник.

Начали говеть, но для начала не и радости началось это говение. После обеда прибыл Керенский и просил ограничить наши встречи временем еды и с детьми сидеть раздельно; будто бы ему нужно для того, чтобы держать в спокойствии знаменитый совет рабочих и солдатских депутатов.

Пришлое подчиниться, во избежание какого-либо насилия.

Погулял с Татьяной. Ольга опять слегла, так как у нее заболело горло. Остальные себя чувствуют хорошо. В 9 ч. 45 м. спустился к себе. Татьяна провидела со мной до 10¹/₂ час.

Затем почитал, выпил чаю, принял ванну и лег спать на своей тафте.

Еще издали я заметил на площади необычайное движение.

Не то митинг, ни то бьют кого то! Высокий столб, вокруг которого гудела толпа, оказалась простым „воробом“ для втаскивания котла.

Этот столб невероятно шипел, когда его трогали мускулистые руки работающих по под'ему крестьян.

Предстояла задача выравнивать канат и цинковую веревку; над этим делом не мало потрудились головы ротозеев и работающих.

—Гришуха, а Гришуха, ты бы подтянул маленько „цынку“ то, гляди она ровно кошечий хвост ослабла!—советует из толпы какойто разухабистый малец рабочему, копошившемуся у столба.

—Ишь, прыток больно, что тебе, гармонь что ль „цынка“ твоя, иди ко пошатнуйся, чем буркалы то паять!

—Подтягивай, еще, еще немного! затяните узел потуже на котле!—усталым, натруженным голосом кричит техник.

—Егор Егорович! отчего это погодка, с позволения сказать, лягушечья стала, уж не град ли где выпал?—обращается к толстому господину прикащикобразный юноша с тоненьким ножками и с нежной тонкой талией, обхваченной цветным кушаком.

—Ну, ты, сопля Богородская, накараешь граду, в затылок влетит.

Нешто не знаешь, Бог то где?—на небе, а мы его забыли, вот к примеру ты, засупонился, как девка какая, а рожки чай утром не перекрестил, поневоле

студено будет!—неожиданно для молодого человека раздался ответ от стоявшего назади его мужика, который во времена „монополюки“ славился буйным нравом.

У начала горы со скучающим видом стоят два лектора с педагогических курсов. Их озаждают со всей техникой свадебного искусства барышни из слушательниц лекций. Шобетанье их заставляет обертываться гудящую толпу а местных кумушек загадочно улыбаясь: —„Знаем, дескать, в чем дело, нас не проведете!“ Канаты, наконец, уровняли.—Тяни, ребята!—кричит техник.

—Э-э-х ухнем, еще разик, еще раз!!! Вырвалась родная песня трудового народа, „воробы“ застонали, точно от зубной боли и канаты стали накручиваться на столб.

—Попол, попол!!!

Котел, виновник торжества, величественно поднимался в гору, гордясь оказываемой ему встречей.

—Ну, стало быть больше делать нечего, Николай Михайлович, пойдем, чайку не вредно пропустить. Приятели пошли побаловаться чайком, надеясь отогреть им свои скучающие души.

Толпа, точно волны в стоячем болоте, то уменьшалась, то прибывала.

Солнце пряталось за облака и снова выныривало на свет Божий, озаряя все туже картину труда и рядом с ним тоскующего от безделья обывателя.

В. Нилифоровский.

НЕЛЬЗЯ ЛИ ПО СТАРОМУ...

Варнавинские граждане задумали создать домовый комитет для урегулирования квартирного вопроса, который кетати сказать в городе очень остр, для улаживания конфликтов между домохозяевами и квартиронанимателями и т. д.

Правда, в своей идее они опоздали месяца на два, так как в большинстве городов подобные комитеты уже работают, но ведь пословица не даром говорит, что лучше поздно, чем никогда.

И нашему городку, идущему вперед бабушкиными шагами, эта пословица на руку. Всегда всему оправдание есть!

Собрались граждане, потолковали меж собой, поспорили и хотя не особенно охотно но выбрали группу лиц для выработки инструкции комитету.

Инструкция выработана хорошая, видно, что авторы ее честно отнеслись к общественному делу.

Вторым собранием она была рассмотрена и почти целиком утверждена.

XXI.

Грустит о Корнилове и Гучкове.

1-е мая. Понедельник.

Чудный теплый день. Утром хорошо погулял. От 12-ти час. был урок географии с Алексеем. Днем опять работал над нашим огородом. Солнце здорово пекло, но работа успешно подвигается. Читал до обеда и вечером вслух.

Вчера узнал об уходе генерала Корнилова с должности главнокомандующего петроград. воен. округом, а сегодня, вечером,—об отставке Гучкова, все по той же причине безответственного вмешательства в распоряжение военной властью совет. рабочих депутатов и еще каких-то организаций гораздо левее.

Что готовит Приведение бедной России? Да будет воля Божья над нами!

XXII.

Вспомнил о бумагах—когда они сожжены.

3-го июня. Суббота.

После утреннего чая неожиданно приехал Керенский на моторе из города. Остался у меня не долго; попросил послать следственной комиссии какие-либо бумаги или письма, имеющие отношение до внутренней политики.

После прогулки и до завтрака помогать Корвиченко в разборе этих бумаг. Днем он продолжал это вместе с Кобылинским.

Доинвалила стволы деревьев первого места. В это время произошел рёсчé с винтовкой Алексея; он играл с ней на острове, срежки, гулявшие в саду, увидели ее и попросили офицера взять ее и унесли в караульное помещение. Потом оказалось, ее отослали почему-то в ратушу.

Хороши офицеры, которые не осмелились отказывать нижним чинам. Был у всеобщей. Вечер по обыкновенно.

XXIII.

Ему безразлично

9-го июля. Пятница.

Ровно 3 месяца, как я приехал из Могилева, и как мы сидим, как заключенные. Тяжело быть без известий от дорогой мамы, а в остальном мне безразлично.

Сегодня день еще жарче. 25° в тени, на солнце 36°. Опять сильно шахло гарью.

После прогулки занимался с Алексеем историей в моем новом кабинете, так как в нем прохладнее. Хорошо поработали на том же месте. Алию не выходила. До обеда погуляли вклетером.

Слушает марсельезу.

30-го марта. Четверг.

Дул сильный ветер и днем разогнало тучи. В 10 часов пошел к обеду, за которой много наших людей причастилось. Недолго гулял с Татьяной; сегодня происходили похороны „жертв революции“ у нас в парке, против середины Александровского двора, недалеко от Китайского. Слышны были звуки похоронного марша и марсельезы.

К 5¹/₂ час. уже все кончилось. В 6 час. пошел к службе 12 Евангелий; О. Беллев молодцом прочел все их один. Вечер провели как все последние.

XVIII.

Солдатские лица не понравились.

7-го апреля. Пятница.

Погода поправилась и потеплела. Долго гулял утром, так как было хорошо. Днем с Татьяной и Алексеем на работе. Лица солдат и их разная выправка произвели на всех отвратительное впечатление.

Много читал.

С 10¹/₂ час. у себя внизу.

XIX.

Пакостный состав—все солдатские депутаты.

8-го апреля. Суббота.

Тихо справляли 23 годовщину нашей помойки.

Погода простояла веселая и теплая.

Утром гуляли долго с Алексеем. Узнали, почему вчерашний караул был такой пакостный: он был весь из состава солдатских депутатов. Зато его сменил хороший караул от запасного батальона 4-го стрелкового полка.

Работал у приетани, из-за толпы; и наслаждался теплым солнцем.

В 6¹/₂ час. пошла ко всеобщей с Т., Ан. и Ал.

Вечер провел по прежнему.

XX.

И „наши балваны“ туда же.

18-го апреля. Вторник.

За границей сегодня 1-е мая, поэтому наши балваны решили отпраздновать этот день шествиями по улицам с хорами музыки и красными флагами. Очевидно, они вошли к нам в парк и принесли венки на могилу.

Погода как раз испортилась и времени этого чествования: попол густой, мокрый снег. Вышел погулять в 3¹/₄, когда все кончилось и выглянуло солнышко. Поработал полтора часа с Татьяной. Вечером начал читать вслух детям: „A millionaire girl“.

Кажется бы и дело в шляпе, выби-
рай комитет и работай во всю!

Но господа домохозяйства уперлись в
стену лбами и видимо объявили бойкот
вновь зарождающемуся младенцу.

Выборы комитета не состоялись, т.к.
большинство из владельцев домов, видя,
что дело то и не на шутку затевается,
к концу заседания сбежали и по мало-
численности оставшихся выборы были
сорваны.

Ничего не оставалось делать, как
только отложить создание комитета на
несколько дней.

Так и сделали, назначили на среду,
благо праздник Спаса в этот день.

Но тут уж было нечто печальное;
если владельцы домов берегут свои
чистенькие комнатки, в которых они
благодушествовали до сих пор и потому
не явились на собрание, это понятно—
согретый холодного не разумеет, но
вот почему квартиронаниматели и ком-
натные жильцы собрались в таком

количестве, что в микроскоп нужно
разглядывать, этого наверно они и
сами не понимают.

Все равно граждане, соберетесь вы
или нет, квартирный вопрос должен
быть улажен, осенью под открытым
небом люди жить не будут.

И я надеюсь, что Совет, видя со
стороны квартиронанимателей и ком-
натных жильцов лень непроходимую и
саботаж со стороны на перинах-
спящих домовладельцев, сам при-
мет меры для урегулирования этого
вопроса и создаст жилищный отдел, по
примеру других городов.

И хоть выкрикивал кулак, имеющий
двух-этажный домик, что не нужно
комитета, надо жить по старому, пока
есть Советы, эти крики будут похожи
на кваканье жаб в стоячем болоте.

Да згинет пошлое старое, да здрав-
ствуют зачатки новой жизни!

МИРЕКИЙ.

МЕШЕЧНИКИ.

Многие еще до сих пор не могут понять,
почему советская власть считает необходимым
самыми решительными мерами бороться с ме-
шечничеством.

Нет хлеба, нечего есть, плачут, болеют го-
лодными дети. И вот десятки тысяч людей бро-
саются в разные стороны, ищут хлеба.

Казалось бы, что худого в том, что голо-
дающий бедняк-крестьянин или рабочий про-
везет себе 2—3 пуда хлеба. Зачем мешать ему,
зачем отбирать у него муку?

Таким простым и ясным кажется этот вопрос
только на первый взгляд, пока не задумаешься в
дело.

Голод вызван войной и разрухой. Голодают
теперь десятки миллионов людей. С таким на-
родным бедствием можно справиться только в
том случае, если будут проводиться самые ре-
шительные меры по общему плану, выработан-
ному советской властью.

Если каждый из нас в отдельности, думая
только о себе, начнет бороться с голодом,—
ничего не выйдет. По одиночке выспасутся де-
сятки, сотни тысяч, но за то миллионы людей
погибнут от голода.

А этого не может допустить рабоче-крестьян-
ская власть советов; она обязана обо всех
думать и заботиться. Поэтому она и вынуждена
принимать меры против мешечничества.

Не легко гнать голодного человека, тяжело
отбирать у него 1—2 пуда муки. Но если это
необходимо для спасения миллиона людей—
советская власть обязана применять и такие
суровые меры.

Нельзя винить человека за то, что он не хочет
голодать. Вина мешечников не в том, что они
хотят для своей голодной семьи привезти 2—3
пуда хлеба, а в том, что они совершенно разрушают продоволь-
ственное дело и, спасая свою семью, каждый
из них обрекает на голод сотни других семей.

Начнем с того, что поездка за сотни, иногда
даже за тысячи верст, в поисках 2—3 пуд.
хлеба, уже сама по себе является громадной
непроизводительной затратой времени, сил и
денег.

Но гораздо хуже то, что мешечники загрохотали
пароходы и вагоны, едут даже на крышах ва-
гонов, перегружают поезда и тем окончательно
портят железные дороги.

А хуже всего то, что из-за мешечников мало
можно привезти хлеба в голодающие места.

Возьмем простой и для каждого ясный расчет.
В товарном вагоне обычно помещается 40 че-
ловек. Допустим, что каждый из них берет по
5 п. хлеба всего, следовательно, в вагоне будет
200 пуд. В действительности этого не бывает:
до 40 человек и 200 пуд. поместить в вагоне
очень трудно, почти невозможно.

Если же погрузить тот же самый товарный
вагон одним хлебом, войдет ровно 1,100 пуд.

Переведем расчет на целый поезд в 40 ва-
гонов. Если этот поезд займут мешечники, мы
получим 1,600 мешечников и самое большее

8,000 пуд. хлеба. В действительности же
и того меньше—наихудше 5—6 тысяч пуд.
Если же поезд погружен хлебом, мы получим
40,000 пуд.

В России сейчас, вследствие войны, нехва-
тает паровозов: или вози поезда с мешечниками
или с хлебом. А каждый поезд с мешечниками
отнимает у голодающих 32—34 тысячи пудов.

Каждый мешечник, спасая свою семью, ли-
шает хлеба 5—7 семей. Этого нельзя допускать.
Сокращая, уменьшая подвоз хлеба, мешечники
и другим путем усиливают голод: они совер-
шенно разрушают, срывают твердые цены.

Не всяким хлебом можно накормить голо-
дающих рабочих и крестьян, а только доступ-
ным по цене. Не будь твердых цен, пуд хлеба до-
шел бы в голодающих губерниях до 100—150 руб.
за пуд. Такого хлеба рабочие и крестьяне не
могли бы обзавестись. Зато было бы удобно бур-
жуазии. Сейчас она наравне со всеми вынуждена
сидеть на голодном пайке, а при высоких ценах
могли бы есть вдоволь—денег хватает, но зато
беднота осталась бы совершенно без хлеба.
Вот почему теперь буржуазия против хлебной
монополии и твердых цен, вот почему она—за
свободную торговлю.

Куда бы ни проникли мешечники, твердые
цены немедленно ломаются, начинается бешеное
повышение цен. Мешечнику надо купить 3—5
пудов, он наголодался и не постоит за ценой,
вместо 8 р. заплатит за пуд, и по 60-ти р.
Этим пользуются богатые кулаки, перестают
сдавать хлеб продовольственным комитетам,
предпочитают продать мешечникам.

В деньгах нет стыги. Началось повышение
цен—хочется подождать, когда цены станут еще
выше. Те, у кого есть лишний хлеб, начинают
его придерживать, припрятывать, ожидая, когда
цены еще поднимутся. В продажу еще меньше
поступает хлеба—голод усиливается.

Во многих хлебобродящих губерниях, куда
привозят мешечники, ржаная мука дошла до 90-ти
руб. пуд и даже дороже. А на Кубани, куда
по целому ряду причин мешечники не могут
попасть, отличная пшеничная мука продается
по 10—12 руб. за пуд.

Кроме мешечников по нужде от голода, есть
мешечники для наживы, хищники-спекулянты.
Поедет такой добрый молодец, купит 3 пуда
по 60 руб., привезет в Москву и продает тай-
ком из-под поля богатым за 300 руб. пуд.
Такому хищнику нет дела до того, что он мно-
гих оголодит; он только о себе думает, о наживе
на голоде.

Мешечничество помогает немногим; оно вы-
годно кулакам, спекулянтам, буржуазии. На
голодающих миллионах крестьян и рабочих
мешечничество еще сильнее затягивает про-
клятую петлю голода.

Вот почему ведут борьбу с мешечниками
советы. В этой борьбе им должна помочь вся
беднота.

(П. И.)

Крах Сибирского Правительства.

ХАРБИН, 9 августа. Из Пекина
телеграфируют в Лондон, газете „Таймс“
что представители держав Согласия
отказываются поддерживать „прави-
тельство“ генерала Хорвата (ставлен-
ника русско-азиатского банка и группы
темных личностей, ими Дальний Восток
всегда избивал), занимающихся кон-
трабандой, торговлей живым товаром,
содержанием игорных и опиных при-
тонов и домов терпимости.

Генерал Хорват и вышеупомянутые
группы агитируют за то, чтобы им была
передана вся власть в Восточной Сибири
и ходатайствуют перед Правительством
держав Согласия, чтобы те предо-
ставили к их услугам значительные
военные силы.

Далее генерал Хорват указывает на
то, что так называемое временное Си-
бирское правительство не имеет ника-
кой поддержки среди самого населения.
Сибирское Временное Правительство
в свою очередь заявляет, что генерал
Хорват и его приверженцы—захватчи-
ки.

Из остальных сведений в „Таймс“
о Сибири особенно нужно отметить
следующие сообщения. Большевики
взорвали туннели Байкальской желез-
ной дороги и движение чехо-словаков
на восток этим сильно задерживается.

Одновременно отряд большевиков в
10,000 человек атаковал банды Семен-
нова с обоих флангов и положение
Семенова очень тяжелое.
(„Знамя Борьбы“).

Выборы большевиков в думу.

МОСКВА, 14/8. Большевики, получив
большинство голосов на выборах во
владивостокскую демократическую думу
(из 101 членов думы 54 коммуниста)
провели в городские головы своего кан-
дидата, а также члена партии комму-
нистов. Многие из выбранных членов за-
ключены в тюрьму англо-японцами.

Перед занятием Симбирска.

ЦЕНЗА. В ночь на 8 августа правый
фланг дивизии, оперирующей против
Симбирска, у села Тетюшского, напал
на Георгиевский офицерский батальон
белых. Бой длился до 11-ти часов дня
8 августа. Наши части несколько раз
переходили в штыковую контр-атаку.
Особенно отличилась смоленская бата-
рея. Был момент, когда наша пехота
оставила батарею без прикрытия. Гер-
ои-артиллеристы, многие без винтовок,
отбили атаку упрямой врага и удер-
жали за собой орудия. В результате
село осталось за ними. Противник по-
нес большие потери. Среди убитых
восемь офицеров, в том числе началь-
ник пулеметной команды. Артиллери-
стами смоленской батареи захвачено
4 пулемета.

Занятие Симбирска советскими
войсками.

Получена телеграмма от товарища
Ладиса о занятии нашими войсками
Симбирска.

На Казань ведется наступление.

Да здравствует красная армия!

Да здравствует революционный про-
летариат!

Да здравствует Советская Республика!

Возстание калмыков против чехо-
словацких банд.

ВОРОНЕЖ, 9-го августа. В Сольском
округе среди калмыцкого населения под-
нялось возстание против чехо-словац-
ких банд. Идут спешные формирования
калмыцких частей. Некоторые из них
уже принимают деятельное участие в
боях с чехо-словаками.

Пароходное движение восстанавли-
вается.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ, 9-го авгу-
ста. Движение пароходов вниз по Вол-
ге вчера возобновилось до Васильсур-
ска. В ближайшие дни ожидается возоб-
новление движения пароходов от Ка-
зани вверх до Рыбинска. По Оке па-
роходы отправляются по прежнему.

Западный чехо-словацкий
фронт.

Казань занята чехо-словацкими и
белогвардейскими силами, но оне ок-
ружены железным кольцом Советских
войск и их постигает участь Ярославля.
На Свияжском направлении мы пере-
шли в наступление и взяли обратно
город Свияжск. Нами также занят
раз'езд Аранчино, при занятии кото-
рого в артиллерийской перестрелке
нашим броневым поездом подбит бро-
невой паровоз противника. Попытка
противника произвести десант в тылу
нашей боевой линии окончилась полной
неудачей. На остальных направле-
ниях без перемен.

Немцы хотят оккупировать
Украину.

КИЕВ, 31-го июля. Сегодня в мини-
стерстве внутренних дел не происходят
работы в виду неопределенного поло-
жения Украинского Правительства. Ци-
ркулируют слухи о том, что Украина
будет оккупирована немцами, причем
выдвигается кандидатура в наместники
Леопольда Баварского, который, по
слухам, уже прибыл в Киев.

Заседание Совета Министров.

КИЕВ, 31-го июля. Состоялось за-
крытое заседание совета министров,
на котором присутствовал начальник
германского штаба генерала Эйхгорна
—генерал лейтенант Гренеръ. Генера-
ль Гренеръ заявил, что пора раз-
громить на Украине осиное гнездо
террористов—левые партии.

В связи с этим заявлением решено
ликвидировать все социалистические
партии, начиная с народных соци-
алистов.

Министру труда Вагнеру, который
до вступления в гетманское правитель-
ство именовал себя народным соци-
алистом, будет предложено выйти в
отставку.

Волнения в немецких гарнизонах.

РЕВЕЛЬ. Уже давно войска соби-
рались по поводу четырехлетия войны
выступить с протестом против неа; 5-го
августа весь ревельский гарнизон разо-
ружился в знак того, что он воевать
не хочет; телефонные провода были пе-
ререзаны и связь с другими воинскими
частями прервана; вывески военной по-
лиции были сорваны, патрули, охраня-
ющие город и улицы, не появлялись.

На солдатских собраниях, которые
происходили в этот день, выступали с
лозунгами: „Довольно четырехлетнего
кровапролития, мы больше воевать не
хотим“.

Около двухсот солдат арестовано и
приговорено к смертной казни, но не
находится палачей привести приговор
в исполнение.

ФЕЛЛИН, 27-го июля. Эстляндская
газета „Телине“ сообщает: в м'етном
немецком гарнизоне начались волнения,
которых ожидали по поводу четырех-
летия войны; местному гарнизону был
уже раньше дан приказ отправиться на
французский фронт, но гарнизон этого
приказа не исполнил, и солдаты в коли-
честве 200 человек остались на месте.

В тот же день сюда были переведе-
ны другие части войск, чтобы прину-
дить к отправке сопротивляющихся, но
вместо этого прибывшие солдаты соеди-
нились с местными и устроили митинг,
который был закончен революционными
песнями.

После митинга все солдаты отправи-
лись на вокзал, где все воинские знаки
были сорваны и отброшены, а сами
солдаты под звуки революционных пе-
сен уселись на поезд, который выехал
с вокзала.

МЕЙЗЕКЮЛЬ, 27-го июля. Когда
взбунтовавшийся отряд прибыл в Мей-
зекюль, туда же приплыли из Пернова
и Вейсенштейна отряды, отправляемые
на французский фронт. Произшел но-
вый митинг, после которого солдаты разо-
ружились и разошлись с возгласами:
довольно четырехлетнего кровапроли-
тия—хлеба и мира.

ИЗВЕСТИЯ.

Начало учебных занятий.

МОСКВА, 13 августа. Занятия во
всех учебных заведениях откладываются
до 4 октября.

Прочное положение.

ВОЛОГДА, 10-го августа. Положе-
ние советских войск под Архангель-
ском прочное.

Омские рабочие против сибирского
правительства.

Сибирские рабочие, поверившие в
искренность декларации временного си-
бирского правительства о „свободах“.

горько поплатились за свое легковерие.
Теперь, когда сведены на-нет все запое-
вания революции, когда цвет проле-
тариата погиб в борьбе, обманутые мень-
шевиками и эсерами рабочие прозрели.

Омская рабочая конференция правле-
ний профессиональных союзов и фабрично-
заводских комитетов, при участии
представителей от ж.-д. мастеровых,
приняла резолюцию, осуждающую жи-
вую и провокаторскую политику сибир-
ского „правительства“, говоря: „такое
правительство не может управлять кра-
ем и рассчитывать на поддержку рабо-
чих масс“.